

ОТЗЫВ

официального оппонента д.и.н., доцента, старшего научного сотрудника
Тропина Николая Александровича на диссертацию Дедука Андрея
Владимировича по теме «Московско-Рязанское порубежье XIV- начала XVI
в.: методика локализации» по специальности 07.00.09 – «Историография,
источниковедение и методы исторического исследования»
на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Актуальность темы. Диссертационная работа посвящена исследованию московско-рязанского порубежья в XIV- начале XVI вв. Важность темы обусловлена происходящим в этот период длительным и драматичным процессом образования централизованного Российского государства. Особенностью исследования является концентрация внимания диссертанта на методике локализации московско-рязанского порубежья, выработке методов специального изучения. Тема московско-рязанского порубежья на современном уровне знаний остается слабо изученной, зачастую нерешенной в силу дискуссионности локализации объектов. Однако, по замечанию диссертанта, современное состояние исторической науки позволяет решить эту задачу, опираясь на комплексный подход в анализе источников, что способствует выяснению этапов развития политических и административно-территориальных образований.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации. Диссертантом изучены и критически анализируются известные в науке достижения в области изучения исторических источников. Автор корректно использует научные методы в обосновании своих выводов. Результаты и выводы диссертанта обоснованы и достоверны. Они опираются на источники и обширную историографию проблемы. Среди источников основное внимание уделяется актовому материалу, кадастровым источникам, дипломатическим документам, картографии, летописям, археологическому источнику и др.

Достоверность и новизна исследования, полученных результатов, сформулированных в диссертации. Достоинством диссертационной работы является полнота проведенного исследования, не смотря на то, что подобный подход к решению сформулированной задачи осуществляется впервые. Диссертантом апробирована методика локализации географических объектов московско-рязанского порубежья XIV- начала XVI в., которая базируется на комплексном изучении различных исторических источников. Очевиден вклад диссертанта в применении методов ретроgressии и ретроспекции, привлечении неопубликованных архивных документов, картографирования, активном использовании археологического источника. Опираясь на методы исследования, диссертанту удалось показать изменения московско-рязанского пограничья в XIV-XVI вв. Детализация применения комплексного подхода позволила реконструировать поселенческую структуру русского средневековья на значительных географических пространствах. Значительным достоинством диссертационной работы являются исторические карты, многие из которых выполнены диссертантом и наглядно демонстрируют новизну его исследований.

Значимость для науки и практики полученных автором результатов не вызывает сомнений. Диссертанту удалось доказать практическую значимость исследования, которая состоит в разработке методики локализации московско-рязанского порубежья, создания опорных исторических карт, отражающих эпоху средневековья. Однако диссертант вполне самокритичен и указывает на те обстоятельства, которые необходимо учесть для дальнейших научных исследований. Это изучение и привлечение писцовой и межевой документации, локализации упоминаемых в них объектов, изучение поселенческих структур. Диссертант считает, что наиболее надежным подходом в локализации объектов является учет трех составляющих компонентов: топонимики, истории и археологии; чрезвычайно важно привлекать наибольшее количество источников, среди которых не только поздние по происхождению, но и ранние. Отмечу, что

подобные рекомендации диссертанта, названные им как «алгоритм действий» чрезвычайно важны для дальнейших исследований в науке.

Диссертационное исследование состоит из пяти глав, введения, заключения, обширного списка литературы и выполненных автором исторических карт.

В первой главе диссертант демонстрирует знание историографии, используя как классические труды историков XVIII - середины XX вв., так и современные исследования, что помогает ему установить степень разработанности проблематики. В ходе работы А.В. Дедук приходит к выводу о выделении в историографии по данной проблеме трех направлений: «комплексного», исторического и археологического. Наиболее интенсивно эти три направления развивались со второй половины XX века.

Кроме публикаций исторических источников, диссертантом привлечен архивный материал, хранящийся в архивохранилищах Москвы и Санкт-Петербурга (РГАДА, РГВИА, архив Санкт-Петербургского института истории РАН, отдел рукописей РНБ и отдел рукописей БАН). В случае сомнений в правильности передачи текста исторического источника диссертант сопоставляет текст публикации и подлинника, что в некоторых ситуациях оказалось оправданным (см., например, ситуацию с ошибочным чтением договорной грамотой 1496 г. в публикации Л.В. Черепнина, с. 305, 389-390).

Анализируя используемые исторические источники, диссертант особо останавливается на данных археологии как на археологическом источнике. Более, чем корректно, он указывает на их важность. Оценивая информативность источника, диссертант учитывает его полноту, уровень науки для своего времени, профессионализм исследователя, создавшего археологический источник в виде научного отчета. Такое понимание археологического источника и его практическое применение является редким среди историков, акцентирующих свои исследования по письменным источникам.

На наш взгляд, диссертанту следовало более подробно указать, какая конкретная документация Генерального межевания привлекается им в исследовании (уездные планы, планы дач, спорные дела, полевые записки). Схожее уточнение нужно сделать и для масштаба военно-топографических карт середины XIX в. (т.н. «реснички»).

Вторая глава посвящена методам и методике локализации объектов. По значимости ее можно сопоставить с научной лабораторией, которая объясняет исследовательские мотивы диссертанта. А.В. Дедук подробно рассмотрел различные подходы к локализации географических объектов средневековья и раннего Нового времени, практиковавшиеся в отечественной исторической науке в XVIII – начале XXI вв. (с. 55-67).

Исследовав используемые исторической наукой методики, диссертант пришел к выводу о том, что современная методика локализации географических объектов средневековья и начала Нового времени должна базироваться на трех компонентах: историческом, топонимическом, археологическом. В числе ключевых исследовательских методов – методы аналитико-синтетический, сравнительно-исторический, ретрогрессии, ретроспекции и картографический.

Третья глава рассматривает истоки формирования московско-рязанского рубежа в XII-XIII вв., когда эти земли являлись пограничными между Черниговским, Рязанским и Владимиро-Суздальским княжествами. Круг письменных сведений этого времени чрезвычайно ограничен, поэтому А.В. Дедук часто обращается к археологическому источнику, что является весьма оправданным. Тексту диссертации соответствует иллюстративный ряд исторических карт (рис. 1-4). На карте Рязанского княжества (рис. 1) р. Красивая Меча показана как рубеж между Черниговским и Рязанским княжеством, где ее левый берег принадлежит Рязани, а правый Черниговской земле. Однако в тексте 3 главы встречаем противоречие с картой. Рассматривая территорию Красивой Мечи в XII-XIII вв. (с. 124-125) диссертант корректно пишет, что уровень знаний на сегодня по данным

археологии заставляет воздержаться от выводов о политической принадлежности этих земель. В таком случае целесообразно эту гипотетичность отразить и на картографическом материале. На этой же карте диссертантом отмечена южная и юго-восточная граница Рязанского княжества. Однако по тексту диссертации обосновывающие ее комментарии отсутствуют.

Стоит отметить различную проработанность материалов по привлекаемым в исследовании городам средневековой Руси. Так, А.В. Дедук подробно разбирает доказательную базу существования Тешилова и Оболенска в домонгольское время, а в случае с Тулой, Корниками и Тарусой ограничивается всего лишь несколькими строками. Впрочем, это вызвано состоянием историографии: по Туле, Корникам и Тарусе есть публикации по итогам археологических исследований, а по Тешилову и Оболенску история изучения ограничена описаниями в отчетах и весьма краткими статьями в выпусках «Археологической карты России».

Стоит отметить, что диссертант четко разделяет упоминания городов в синхронных источниках и в более поздних. Так, А.В. Дедук в сюжете про Белгород Рязанский подробно разбирает проблему датировки «Повесть о разорении Рязани Батыем» и приводит дополнительные аргументы о создании этого литературного произведения не ранее XVI в.

В четвертой главе исследуется методика локализации московско-рязанского порубежья конца XIII – первой половины XV вв. Оценивая вклад историографии в данную проблему, диссертант выделяет три основных направления в изучения московско-рязанского порубежья: «комплексное», историческое и археологическое. А.В. Дедук отмечает, что в отечественной историографии был верно намечен вектор исследовательского поиска – локализация административно-территориальных единиц XIV-XVI вв. с помощью комплексов документов XVI – XVIII вв. и привлечения данных археологии. Однако непосредственно изменение московско-рязанской

границы осталось в историографии не прослеженным. Именно в реализации данной методики диссертант видит задачу данного исследования.

К сожалению, автором не были учтены некоторые «региональные» публикации. Так, А.В. Дедук не учел тезисы В.В. Зайцева по археологическим исследованиям окрестностей Ольгова монастыря (Зайцев В.В. Археологическое обследование некоторых пунктов, упомянутых в жалованной грамоте великого князя Рязанского Олега Ивановича // Теория и методика исследований археологических памятников лесостепной зоны. Липецк, 1992. С. 199-201). Хотя, памятники и их датировки, описанные в публикации, известны диссертанту по «Археологической карте России».

Кроме этого, диссертанту, возможно, следовало выделить из основного текста диссертационного исследования в отдельный раздел данные о политической принадлежности земель Верхней Оки в XIV-XV вв. (Тарусское и Новосильское княжества, Алексин, Любуцк и Мценск). В рассматриваемый период перечисленные территории находились в геополитических интересах сразу трех великих княжеств – Московского, Рязанского и Литовского. В последнее время историческая география региона Верхней Оки была рассмотрена в ряде специальных работ (см. напр.: Кром М.М. Меж Русью и Литвой: Пограничные земли в системе русско-литовских отношений XV – первой трети XVI в. Изд. 2-ое, исправл. и доп. М., 2010; Темушев В.Н. На восточной границе великого княжества Литовского. Тула, 2016; Шеков А.В. Политическая история и география Верховских княжеств: Середина XIII – середина XVI в. М., 2018; и др.). В диссертации сведения о политической принадлежности земель Верхней Оки привлекаются по мере необходимости, что не способствует формированию у читателя полноценной картины противостояния.

Обращаясь к локализации пунктов северо-западной границы Рязанского княжества XIV в., диссертант подробно освещает ситуацию с локализацией Дубка на Дону. Она вызывает возражения. А.В. Дедук ставит под сомнение возможность его локализации на месте Стрешневского

городища, где известны находки XII-XIII вв. и XVI-XVII вв., но отсутствуют слои XIV в. и нет топонимической привязки. Он обращает внимание на расположенные выше по течению Дона в 8 км. д. Дубки и р. Дубовку. Однако археологически городища на этой местности отсутствуют, что отмечает и сам диссертант. С вероятным местом локализации Дубка вверх Дону диссертант связывает Устьинский археологический комплекс в низовьях р. Мокрой Таболы, впадающей в Дон и датируемый X-XIV вв. Отметим, что Устьинский археологический комплекс удален от д. Дубки и р. Дубовки более чем на 20 км., что входит в противоречие с методикой анализа. Отстаивая свое мнение о локализации Дубка верх Дону на месте Стрешневского городища подчеркнем, что археологическими раскопками Стрешневское городище изучено недостаточно, а строительство его укреплений в 1568 г. могло уничтожить более раннюю фортификацию.

Пятая глава исследует московско-рязанское порубежье во второй половине XV – начале XVI вв. В центре внимания находятся географические объекты, упоминаемые в московско-рязанском договоре 1483 г., договоре 1496 г. между рязанскими князьями. Диссертант детально их локализует, используя широкий спектр источников.

А.В. Дедуку удалось показать, как на землях «купли» Василия Темного во второй половине XV-XVI в. на базе бывших волостей Рязанского княжества формируется административно-территориальная структура Московского княжества - Русского государства (Каширский, Тульский, Веневский и Епифанский уезды). Кроме этого, диссертант подробно разобрал деление Рязанского княжества на трети в конце XV в.

Особое внимание им уделяется локализации пунктов на Окско-Донском водоразделе. Выводы А.В. Дедука не вызывают возражений. Локализуя Романцево, он указывает, что оно располагалось в междуречье правого берега р. Дон и р. Красивая Меча и было бортной территорией, не имеющей конкретного городского центра. Территориально Романцево

связывается с территорией Романцева леса, известного по источникам XVI - XVII вв.

Касаясь Ельца, как пограничного с рязанским княжеством города, диссертант по непонятным причинам не рассматривает вопрос о границах Елецкого княжества, за исключением северной границы по р. Красивой Мече. Однако его акцент на принадлежность Ельца Рязани в XV в. заслуживает внимания. Рассматривая южные границы Рязанского княжества, диссертант не вполне убедительно говорит о границах Червленого Яра, расположенного в бассейнах рек Хопра и Битюга.

По сути, наши замечания не имеют принципиального для работы характера и носят рекомендательный характер. Однако необходимо добавить, что во введении диссертации, как и в автореферате, отсутствуют отдельно изложенные позиции по защищаемому положению. Но в тексте диссертации они поэтапно изложены в соответствующих разделах.

А.В. Дедук проделал большую работу с анализом источников и научной литературой, составил комплекс исторических карт. Выводы, представленные в диссертационном исследовании, получили апробацию в авторитетных научных изданиях, в том числе и в изданиях рекомендованных ВАК, а также в докладах научных конференций.

Текст автореферата А.В. Дедука соответствует тексту диссертационного исследования.

Считаю возможным рекомендовать к защите диссертационное исследование А.В. Дедука, как самостоятельное, имеющее должный уровень апробации. Соискатель в должной мере продемонстрировал владение навыками научно-исследовательской деятельности, показал свою научную эрудицию, знание материала и профессиональные навыки работы с ним. Полученные диссертантом результаты, выводы, обобщения соответствуют основному содержанию исследования. Считаю, что диссертационное исследование и автореферат А.В. Дедука «Московско-рязанское порубежье XIV- начала XVI в.: методика локализации» отвечает квалификационным

требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям и соответствует требованиям пункта 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 г. (в ред. от 28.08.2017 г.), а ее автор – Андрей Владимирович Дедук – заслуживает присуждения искомой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.09 – «Историография, источниковедение и методы исторического исследования».

Официальный оппонент,
Доктор исторических наук, доцент,
старший научный сотрудник
Елецкого государственного
университета им. И.А. Бунина

(Н.А. Тропин)

Контактная информация:

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина»
(ФГБОУ ВО «ЕГУ им. И.А. Бунина»)

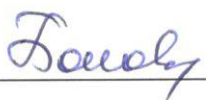
Адрес: 399770, г. Елец, Липецкая область,
ул. Коммунаров, д. 28.

Эл. адрес: MAIN@ELSU.RU

Контактный телефон; 8-(47467)-2-21-93

Проректор по НР ФГБОУ ВО
«Елецкий государственный
университет им. И.А. Бунина»

 / Г.Н. Попова

« 08 » 11 2018 г.